

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

УДК 009

П. Л. Зайцев

г. Омск, Россия

ЧЕЛОВЕК ТРУДА И САМООТРЕЧЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ: К АНАЛИЗУ СТЕНОГРАММЫ ЗАСЕДАНИЙ ВСЕСОЮЗНОЙ РЕЖИССЕРСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ (15-20 июня 1939 года)

АННОТАЦИЯ. Выступление Вс. Э. Мейерхольда на Всесоюзной режиссерской конференции в июне 1939 года имеет значительную культурологическую рецепцию. Общим местом считается влияние руководства конференции на риторику Вс. Мейерхольда, уделившему значительное место самокритике и признанию ошибок. В докладе обосновывается гипотеза об эволюции митинговой эстетики режиссера в эстетику индустриальную, для которой характерно представление о творчестве как работе, не терпящей ошибок.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: митинговая эстетика, индустриальная эстетика, человек труда, тотальная мобилизация, мегапроект, интеллигенция.

P. L. Zaitsev

Omsk, Russia

THE MAN OF LABOUR AND SELF-DENIAL OF THE SOVIET INTELLIGENTSIA: TO ANALYZE THE TRANSCRIPTS OF THE MEETINGS OF THE ALL-UNION DI- RECTOR'S CONFERENCE (15-20 June 1939)

ABSTRACT. V.E.Meyerhold's speech at the All-Union Conference of Stage Directors (June 1939) has attracted considerable interest in cultural and historical research. The common view is that Meyerhold's rhetoric, largely committed to self-criticism and the acknowledge of his mistakes, was influenced by the conference administrators. This paper argues the hypotheses that Meyerhold's "rally aesthetics" was evolving into an "industrial aesthetics" characterized by the idea of creative work as a work that does not admit mistakes.

KEYWORDS: rally aesthetics, industrial aesthetics, man of labour, total mobilisation, megaproject, intelligentsia.

Всесоюзная режиссерская конференция июня 1939 года, в подготовке которой принимал деятельное участие Вс. Мейерхольд должна была стать тем «ключевым» событием, после которого опальный режиссер, принеся публичное покаяние, признав ошибки прошлого вернется к большой работе. Задача нашего исследования состоит не в том, чтобы дать оценку этому форуму и, тем более, выступлению Мейерхольда, сначала вымаранному из стенограммы и только недавно, в 2016 году опубликованному Государственным институтом искусствоведения. Нас заинтересовала риторика режиссерского съезда, и, в том числе, риторика самого Всеволода

Эмильевича. Потому что это риторика отречения режиссера от творчества. Казалось бы, в марте 1939 года на XVIII съезде ВКП(б) И. Сталин призвал отказаться от недоверия к интеллигенции и начать сотрудничать с ней. Тогда зачем самобичевание? Приведем пример: «Товарищи, мы собрались сюда для того, чтобы театральное искусство нашей страны, оцениваемое народом, нашим правительством, нашей партией, как искусство, находящееся на очень большой высоте, – мы собрались сюда для того, чтобы сделать его, это искусство, искусством, достойным грандиозной сталинской эпохи. Мы собрались, товарищи, сюда и для того, чтобы, вскрыв

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

корни ошибок формалистов и натуралистов, еще и еще раз сказать народу, правительству и партии – как мы в дальнейшем не должны этих ошибок повторять» [1, с. 109].

Митинговая эстетика Мейерхольда заимствованная у большевистских вождей (хотя вопрос кто у кого заимствовал, достоин отдельного рассмотрения) была достаточно характерна для одного из творцов «нового» театра, с 1918 года часто выступающего от имени красноармейских и пролетарских масс. Однако впервые, с первых строк, появляется указание на ошибки, причем не чьи-то, а свои собственные. Вс. Мейерхольд и его творчество имеют устойчивую рецепцию в отечественной и зарубежной гуманитаристике. Общим местом может считаться убежденность, что признание ошибок со стороны Мейерхольда было навязано ему со стороны чиновного руководства конференции, а ведь некоторые из них уже знали о предстоящем аресте режиссера. Мы попытаемся обосновать иную позицию.

Курс на самокритику, на возвращение к собственным ошибкам, их огласку и исправление нес в себе черты эпохи, и, как это не покажется странным, эстетика выступления Мейерхольда это уже не только и не столько митинговая эстетика романтизирующая творческие, стихийные силы толпы и зовущая к их раскрытию в направляемых, но неуправляемых массовых действиях, сколько зарождающаяся эстетика рационального действия, эстетика прославляющая труд, эстетика индустриализации.

Приведем избранные фрагменты: «Ленин учил нас работать при условии постоянного анализа своих ошибок, а товарищ Сталин дал мудрейшее указание: умей улавливать свои ошибки, умей вскрывать их корни, умей показывать, как ты ошибался, умей никогда своих ошибок не повторять. Наш вождь, наш учитель, друг трудящихся всего мира служит нам образцом величайшей настороженности в отношении всех и всяческих ошибок на замеча-

тельном пути к величайшему счастью человечества...», «Нам, товарищи, и мне, и Шостаковичу, и Сергею Эйзенштейну – дана полная возможность продолжать нашу работу и только в труде исправлять свои ошибки», «Переработкой нужно называть применительно к нашему делу такую установку ... чтобы мы могли по законам ассоциативным и по законам творческой аналогии, уклоняясь в прошлые века, понимать громадную разницу между тем, как человечество жило в прошлом, и как оно живет в Стране Советов.», «Нам режиссерам, которые в сущности являются режиссерами производства, нам не нужно забывать в себе организаторов... Режиссерская группа должна быть производственно-техническим распорядительным отделом, охватывающим все цеха своим воздействием... В некоторых театрах замечается пренебрежительное отношение актеров к электроосветителям...», «Мы режиссеры, должны бороться с авариями на советской сцене, мы должны анализировать причины этих аварий... должны принимать активное участие в ликвидации текучести рабочей силы», «Мы должны правильно организовывать труд. Мы должны обеспечивать повышение производительности труда... Кроме того, у нас на низком уровне стоит социалистическое соревнование в театре» [1, с. 109 - 118].

Думаю приведенных примеров достаточно, чтобы представить себе индустриально, производственно ориентированную мысль Мейерхольда. В которой театр становится производством, ориентированным на создание «новой продукции высокого качества». И в этом процессе и режиссер, и актер, и осветитель - все трудящиеся. Удивительно, но советская модернизация, получает своего глашатая на съезде театральных режиссеров.

Что есть основная идея эпохи модерна? Согласно Ю. Хабермасу, к понятию модернизации относится целая связка кумулятивных и взаимно усиливающихся процессов? что могут быть фиксированы в одном единственном понятии, власть ко-

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

того проявляется в эту эпоху в полной мере и угасает только сейчас. Это понятие «труд». Если следовать за Карлом Ясперсом, то труд может быть определен трояко: как затрата физических сил; как планомерная деятельность; как существенное свойство человека, основной аспект человеческого бытия.

Определенные физические затраты во время более или менее планомерной деятельности сопровождали человечество всегда и изменения привнесенные здесь эпохой модерна скорее количественного порядка – а именно дальнейшее продвижение по шкале интенсивности и организованности процесса труда. Качественный скачок, произошедший во время модернизации касается возникновения «человека труда» – человека трудящегося или рабочего.

В эпоху модерна труд входит в определение настоящего человека. Чтобы стать настоящим человеком – необходимо трудиться. Труд формирует человека. И в этом смысле он выполняет в эпоху модерна ту же роль, что в древней Греции играли спортивные состязания, политика, война, театр... Он носит тотальный характер и

проникает в спорт, в политику, в войну и в театр. Как отмечает С.Н. Оводова: «В модерне возникает феномен тотальной мобилизации, направленный на реализацию мегапроектов. Мегапроекты модерна требовали от человека усилий, во многом превосходящих возможности человеческой природы» [2, с. 125].

Указание на «грандиозную сталинскую эпоху», на путь, который совершает великая страна к «к маяку, освящающему мир благотворным светом», в речи Вс. Мейерхольда присутствует как «мегапроект», требующий сверхчеловеческих усилий. Помимо трудовых усилий этот путь требует и постоянной сверки с генеральным планом, поиска ошибок в его реализации, а также скорейшего их исправления – иначе гигантское строительство замедлится, выполнение плана окажется под угрозой.

Судьба человека, озвучившего эту программу была предрешена и известна ему самому. Власти не нужны были совожди, проявившие себя в различных сферах народного бунта, пусть даже признающие свои ошибки, нужны были инженеры другого толка и другого поколения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мейерхольд В. Э. Речь на Всесоюзной режиссерской конференции 15 июня 1939 года. – М.: Новое издательство, 2016. – 168 с.
2. Оводова С. Н. Антропокультурная реальность: от парадокса к проекту: монография. – Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2016. – 190 с.